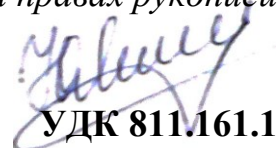

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОРЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ»

На правах рукописи

УДК 811.161.1

Дмитриева Юлия Леонидовна
ОБРАЗ ДЕРЕВА В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
С. ЕСЕНИНА, Н. КЛЮЕВА И М. КУЗМИНА)

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

ГОРЛОВКА-2017 г.

Работа выполнена в ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков» (г. Горловка).

Научный руководитель:

Герасименко Ирина Анатольевна
доктор филологических наук, доцент,
Гуманитарно-педагогической академии
(филиала) ФГАОУ ВО «КФУ имени
В. И. Вернадского» (г. Ялта),
заведующий кафедрой русской и украинской
филологии с методикой преподавания

Официальные оппоненты:

Петрова Луиза Александровна,
доктор филологических наук, профессор,
ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-
педагогический университет»
(г. Симферополь),
заведующий кафедрой русской филологии

Ярошенко Наталья Александровна,
кандидат филологических наук, доцент,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет» (г. Донецк),
заведующий кафедрой общего языкознания
и истории языка им. Е. С. Отина

Ведущая организация:

**ГОУ ВПО «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»**

Защита состоится «28» августа 2017 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 01.020.05 при ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» по адресу: 83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24. Тел. факс: (+38 (062) 302-09-76), e-mail: (don-filolog@inbox.ru).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» по адресу: 83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24, (<http://science.donnu.ru/dissertatsionnyesovety/dissertatsionnyj-sovjet-d-01-020-05/>).

Автореферат разослан « » _____ 2017 г.

Учёный секретарь

диссертационного совета Д 01.020.05

Л. Т. Сенчина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное исследование посвящено лингвокультурологическому анализу образа дерева в поэтических текстах С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина. Объективируемый языком образ дерева рассматривается как единица лингвокультуры, связанная с процессами восприятия и категоризации предметного мира.

Актуальность исследования определяется необходимостью рассмотрения языковых черт образа сквозь призму лингвокультуры с целью сохранения и изучения этноспецифических представлений народа. Совокупность языковых единиц, объективирующих образ дерева, характеризуется общенациональной маркированностью, преломлённой через языковое сознание авторов поэтических текстов начала XX в. – С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина.

Степень разработанности темы. Образ является предметом научного интереса филологов, философов, психологов, культурологов. Его рассматривают как неотъемлемый компонент процессов познания и мышления (Аристотель, Платон, Т. Гоббс, Ф. Бэкон, Р. Декарт, Г. Лейбниц, Гегель, И. Кант и др.), семантической структуры слова (Е. А. Юрина, М. Я. Розенфельд, Н. А. Илюхина и др.) и концепта (С. Г. Воркачëв, В. И. Карасик, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Н. Ф. Алефиренко и др.). Образ как единица тезаурусного уровня языковой личности описан Ю. Н. Карауловым, а как один из элементов формирования лингвокультуры – В. В. Красных.

Вышеуказанные факторы обусловили **цель исследования** – определение и описание вербальных средств экспликации образа дерева в русской лингвокультуре на материале произведений С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина; выявление оснований для отнесения образа к числу базовых единиц лингвокультуры.

В соответствии с целью диссертационного исследования были определены **задачи**:

1. Описать теоретико-методологические основания исследования образа в русском лингвокультурном пространстве.
2. Обосновать включение образа в число базовых единиц лингвокультуры.
3. Исследовать средства экспликации образа мирового дерева, зафиксированные языковым сознанием носителей русской лингвокультуры – С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина.
4. Выявить и проанализировать вербальные знаки объективации образа дерева в русской лингвокультуре.
5. Определить лингвокультурологический характер лексических единиц, объективирующих биоморфный код культуры в поэтических текстах авторов начала XX в. – С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина.

Материалом для исследования являются номинации, вербализующие образ дерева в текстах С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина. Общий корпус фактического материала составляет 1124 единицы. Кроме того, к исследованию были подключены данные толковых, этимологических, лингвокультурологических, этнолингвистических словарей.

Объектом исследования выступает языковой образ дерева в русской лингвокультуре.

Предметом исследования являются языковые единицы, эксплицирующие национально-культурные особенности образа дерева в языке поэзии С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина.

Научная новизна работы состоит в определении и лингвокультурном описании вербальных средств объективации образа дерева, выполненного на материале поэтических текстов С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина. В исследовании языковой образ впервые рассматривается как базовая единица лингвокультуры.

Теоретическая ценность данной работы состоит в том, что наблюдения и выводы, которые сделаны в ней, способствуют расширению научных взглядов на теорию образа, полученные результаты значимы для проведения лингвистически корректного исследования национально-культурных особенностей лексических средств экспликации образа.

Практическая значимость исследования. Основные положения, материал работы и выводы могут быть использованы в лекционных курсах по лингвокультурологии, лексической семантике, когнитивной лингвистике, на занятиях по лингвистическому анализу текста, в преподавании русского языка как иностранного. Материалы исследования могут стать основой для создания словаря образов русского языка.

Методологической основой данного научного исследования послужили работы, посвящённые взаимосвязи языка и культуры (А. Н. Афанасьева, В. фон Гумбольдта, А. А. Потебни, Э. Сэпира, Б. Уорфа и др.), а также содержанию понятия «картина мира» (Л. Вайсгербера, Л. Витгенштейна, Г. В. Колшанского, В. И. Постоваловой, Б. А. Серебренникова, А. А. Уфимцевой и др.). Методологические наработки отечественных (А. Н. Алефиренко, Н. Д. Арутюновой, В. В. Воробьёва, С. Г. Воркачёва, Б. М. Гаспарова, В. И. Карасика, Ю. Н. Караулова, В. В. Колесова, В. А. Масловой, З. Д. Поповой, Ю. С. Степанова, И. А. Стернина, В. Н. Телия, В. М. Шаклеина и др.) и зарубежных учёных (А. Вежбицкой, М. Джонсона, Дж. Лакоффа, Р. Лангакера, Х. Ортега-и-Гассета, Ф. Уилрайта и др.) позволили проанализировать и систематизировать существующие аспекты рассмотрения языкового образа.

В работе использованы **методы** описания, классификации и обобщения, целью применения которых было выявление и изучение лексических единиц экспликации образа дерева в русской лингвокультуре. Метод словарной дефиниции позволил проанализировать степень реализации базовых характеристик образа дерева (в том числе, мирового). Лингвокультурологический анализ фактического материала дал возможность

выявить и описать культурные коннотации, а также значимость образа дерева для языкового сознания носителей русской лингвокультуры. Метод контекстного анализа использован для исследования языковых образных ландшафтов (термин Б. М. Гаспарова) в поэтических текстах С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина.

На защиту выносятся нижеперечисленные положения:

1. Образ относится к категориям ментального мира человека. Он сложно организован и опирается на ощущения, а также содержит признаки познаваемых объектов реальной действительности, характеризуется схематичностью и отсутствием детализации. При включении в речемыслительные процессы человека он становится языковым образом, который принадлежит языковому сознанию.

2. Образ выступает одним из первичных источников информации о мире, социуме и о человеке. Образ фиксирует и аккумулирует признаки объекта онтологического мира, позволяет составить целостное представление о познаваемом феномене. Как знак культуры образ не только транслирует совокупность основных признаков объекта, но и выполняет функцию эталона, что позволяет отнести его к числу базовых единиц лингвокультуры.

3. Образ дерева объективируется лексическими единицами, семантика которых содержит перцептивные признаки дерева как объекта онтологического мира и феномена культуры.

4. В поэтических текстах носителей русской лингвокультуры С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина биоморфный код культуры реализуется через описание дерева как человека, как феномена духовной культуры, как концепции устройства мира, объективированное лексическими средствами языка.

5. Образ мирового дерева содержит когнитивные признаки формы и расположения в пространстве, преломлённые через национально-культурное языковое сознание С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина.

Достоверность результатов настоящего исследования обеспечивается его внутренней логикой и концептуальным подходом к изучаемому предмету, чёткостью поставленных задач, применением комплекса методов, адекватных сущности анализируемого феномена, поставленной цели и задачам, а также большим объёмом рассмотренного фактического материала.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на научных семинарах кафедры общего языкознания и славянских языков ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», а также были изложены в докладах на одиннадцати конференциях, шесть из которых международные: XI Межрегиональная конференция молодых учёных и аспирантов «Исследования молодых учёных в области гуманитарных наук» (Горловка. 26 апреля 2013 г.); Международная научно-практическая конференция «Современные лингвистические парадигмы» (Горловка. 19 марта 2014 г.); Международная научная конференция «Актуальные вопросы русской филологии: теория, методика, перевод» (Киев. 10 – 11 апреля 2014 г.); XII Межрегиональная конференция молодых учёных и аспирантов «Исследования молодых учёных в области гуманитарных наук» (Горловка. 25 апреля 2014 г.); Всеукраинская студенческая научная конференция «Молодая русистика Украины» (Горловка. 21 – 22 мая 2014 г.); XVI Международная конференция молодых учёных «Современные исследования языка и литературы» (Донецк. 25 марта 2016 г.); XVI Всероссийская научно-практическая конференция молодых учёных с международным участием «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации» (Москва. 22 апреля 2016 г.); I Международная научно-практическая конференция «Русский язык в поликультурном мире» (Ялта. 08 – 11 июня 2016 г.); Международная научно-практическая конференция «Современная культура и образование: история, традиции, новации» (Луганск. 08 декабря 2016 г.); III Республиканская очно-заочная научно-практическая конференция «Чтения молодых учёных» (Горловка. 27 – 28 апреля 2017 г.); III Международная

очно-заочная научно-практическая конференция «Восточнославянская филология в кросскультурном мире» (Горловка. 19 мая 2017 г.).

Публикации. Проблематика, теоретические и практические результаты диссертационного исследования изложены в пятнадцати публикациях: в пяти статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, а также в десяти тезисах докладов вышеперечисленных научных конференций.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы (содержит 187 позиций) и списка источников иллюстративного материала (48 наименований).

Полный объем диссертации – 220 страниц, основное содержание изложено на 176 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются его объект, предмет, цель и задачи, раскрывается научная новизна, теоретическая ценность и практическая значимость, приводятся данные о публикациях, в которых отражается основное содержание работы.

Первая глава *«Теоретико-методологические основы исследования образа»* посвящена рассмотрению теоретико-методологической базы работы – определению терминологического аппарата исследования, анализу и систематизации основных теоретических положений изучения образа, рассмотрению его в системе единиц лингвокультурологии, обоснованию включения образа в число единиц лингвокультуры.

В разделе I.1. *«Изучение образа в аспекте философских и психологических концепций»* описываются основные философские и психологические теории, направленные на изучение образа.

В философской и психологической традициях его связывают как с миром идеального, мыслительного, так и с предметным миром. Он является

совокупностью визуальных, акустических, пространственных и иных признаков познаваемых феноменов, закреплённых в сознании человека.

Анализ работ Аристотеля, Платона, Р. Декарта, Г. Лейбница, Ф. Бэкона, Т. Гоббса, И. Канта, Гегеля позволил нам выделить следующие признаки образа: 1) целостное представление предмета познания, формируемое на основе чувственного восприятия, а также посредством дальнейшей рефлексии над полученными данными; 2) воспроизводимость в сознании индивидуума без непосредственного взаимодействия человека с предметом отображения; 3) выделение признака, способствующего отнесению единичных предметов в классы, на основании чего возможно выделение номинаций-универсалий для класса объектов; 4) при формировании образа доминирует визуальное, или пространственное восприятие, однако чаще в образе сочетаются несколько способов восприятия; 5) способность образа представлять не имеющие эквивалентов в онтологическом мире предметы или соотносить абстрактные идеи с конкретными объектами реальности, снабжая последние культурными смыслами и коннотациями.

Являясь частью процесса познания, образ в рамках теории восприятия тесно связан с ощущениями и модальностями восприятия. Первые являются отдельными откликами перцептивной системы человека на импульсы среды, вторые характеризуют доминантные параметры целостного восприятия объектов онтологического мира. При анализе образа учитываются такие параметры его формирования, как предметность, чувственность, означенность, выделение фигуры и фона. Данные характеристики указывают на то, что в содержание образа включены не только чувственно познаваемые данные, но и субъективные интерпретации, а также информация об объекте, зафиксированная в опыте этноса. Такая фиксация возможна образным и/или вербальным кодом, которые могут не только взаимодействовать, но и превалировать друг над другом.

Лингвистические и литературоведческие аспекты исследования образа изложены в **разделе I.2.** *«Образ как объект филологического анализа».*

В теории литературы образ (словесный или художественный) рассматривается, прежде всего, как категория художественного творчества, которая тесно связана с представлениями об отношении искусства слова к действительности, о роли автора-творца, о внутренних принципах литературы, а также с проблемой восприятия и интерпретации художественного произведения. Образ совмещает в себе свойственные народу данные об объектах онтологического мира, преломляемые сквозь индивидуально-авторские представления и переживания. Как знак культуры образ является единицей коммуникации между автором и читателем, а также между поколениями.

Являясь одним из средств передачи культурных установок, смыслов и коннотаций, образ влияет на воспринимающего с максимальной чувственной силой, совмещая признаки объектов рассмотрения на основе ассоциаций (метонимия) и аналогий (метафора). В основе такого описания объектов действительности, согласно Ф. Уилрайту, находится семантическое движение от области источника к области цели, которое можно представить следующими моделями:

1) «вещество → дерево». Например: *Взбрезжи, полночь, луны кувшин / Зачерпнуть **молока берёз!*** (С. Есенин); *Туда, где льётся по равнинам / **Берёзовое молоко*** (С. Есенин). Метафора создаётся на основании частичного сходства объектов: белая кора – белое молоко. Область источника эксплицирована лексемой *молоко*, а область цели словоформами *берёза*, *берёзовое*;

2) «артефакт → дерево». В примерах *Льются сумерки прозрачные, / Кроют дали, изб коньки, / И **берёзки-свечки** брачные / Теплят листьев огоньки* (Н. Клюев); *Хорошо и тепло, / Как зимой у печки. / И **берёзы** стоят, / Как большие **свечки*** (С. Есенин) область источника объективирована вербальным знаком *свечка*, а область цели лексемой *берёза*. Основанием для отождествления является цвет объектов и их форма;

3) «человек → дерево». Область источника семантического движения воплощена словами *зелёнокосая, в юбчонке белой, голые колени, ноги, седовласая*, область цели эксплицирована лексемой *берёза*. Ср.: *Зелёнокосая, / В юбчонке белой / Стоит берёзка над прудом* (С. Есенин); *Синь и стыть, / И нечем голые колени / Берёжке в изморозь прикрыть* (Н. Клюев); *Но чтоб припасть в слезах, в бреду / К ногам берёзки седовласой* (Н. Клюев).

Лингвистика трактует образ как компонент семантики слова. Ещё А. А. Потебня отмечал, что образ – исходная форма мысли, в нём сосредоточены разнообразные признаки предмета, однако лишь один из них ложится в основу внутренней формы слова. Последняя определяется нами, вслед за А. А. Потебней, как отношение содержания мысли к сознанию индивидуума, зафиксированное в этимологических словарях. Внутренняя форма присуща всем словам, а образ – лишь тем, которые могут отображать феномены онтологического мира в тесной связи с другими.

В современных лингвистических исследованиях образ включают в число базовых единиц промежуточного языка, который присущ тезаурусному уровню (или уровню знаний о мире) языковой личности. Он (образ) позволяет соразмерно отобразить объект онтологического мира и воссоздать его из коллективного опыта, закреплённого в естественном языке. К числу характеристик образа относятся наглядность, синтетичность, недискретность, схематичность, целостность отображения объекта восприятия, способность объективироваться знаками языка.

Базовыми в вопросе понимания и интерпретации образа следует считать положения, сформулированные Б. М. Гаспаровым. А именно: языковые образы 1) возникают в ответ на языковой материал, 2) выступают стимулом для его интерпретации, 3) позволяют установить наличие или отсутствие языкового выражения в языковой памяти человека, 4) способны формировать образные ландшафты, 5) включаются в речемыслительную деятельность в качестве фона.

Рассмотрению образа в системе лингвокультурологических единиц посвящён **раздел I.3. «Образ в системе единиц лингвокультурологии»**.

Образ – это компонент как лингвокультуры, так и концепта, т.к. он аккумулирует признаки объекта, номинируемого ключевым словом единицы лингвокультурологии, и позволяет идентифицировать объект в ряду других, определить его сущностные свойства. Однако образ не является однородным, в него включены перцептивный и когнитивный образы. Эксплицируемый языковыми средствами образ зафиксирован в словарных дефинициях ключевых слов лингвокультуры и концепта. Культуроносные параметры образа объективируются в текстах носителей лингвокультуры.

Мы относим воплощённые языковыми знаками образы к числу единиц лингвокультуры, в рамках которой язык выступает означающим, а образы, символы, мифологемы, культуроносные смыслы и коннотации (т.е. единицы лингвокультуры) – означаемым.

Вторая глава – «Образ мирового дерева в языковой картине мира С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина» – посвящена исследованию образа мирового дерева в языковой картине мира С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина. В ней определено содержание понятий «картина мира» и «языковая картина мира», а также рассмотрен образ мирового дерева сквозь призму данных понятий, его воплощение в языковом опыте носителей русской лингвокультуры – С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина.

В разделе II.1. «Образ мирового дерева как картина мира, образ мира и модель мира» образ мирового дерева проанализирован сквозь призму понятий «картина мира», «образ мира» и «модель мира».

Картина мира понимается нами как ментальный конструкт, аккумулирующий результаты взаимодействия человека с миром – и внешним, и внутренним. Рассматриваемый феномен позволяет индивидууму ориентироваться в мире, поскольку в нём отображены как научные, так и наивные знания о среде и этносе, аккумулированы культурные установки, ценности, представления. В отечественном языкознании термин *картина*

мира часто эксплицируется посредством единиц метаязыка *образ мира* и *модель мира*. Эти термины часто выступают как взаимозаменяемые, поскольку обозначают совокупность знаний индивидуума о мире и являются принадлежностью его сознания.

Понятия «картина мира» и «образ мира» рассматриваются в современном научном дискурсе как гипероним и гипоним, соответственно, одно из которых лежит в основе формирования другого. В свою очередь, основное отличие между картиной мира и моделью мира заключается в том, что картина мира отражает познаваемую этносом среду, создавая наглядное представление о её реалиях, а модель мира является результатом концептуализации мировоззренческих категорий культуры этноса. Образ мирового дерева целесообразно рассматривать сквозь призму указанных терминов.

Образ мирового дерева выступает неотъемлемым компонентом картины мира, который воплощает первичные данные категоризации и концептуализации онтологического мира человеком. Он содержит те наивные (донаучные) знания о мире, который приобрёл индивидуум в процессе жизнедеятельности, а также позволяет свести воедино разнообразные аспекты познания мира и представления, формируемые человеком в процессе жизнедеятельности.

Однако образ мирового дерева не отвечает объёму содержания понятия «картина мира», поскольку отображает концептуализацию донаучных сведений о мире и его строении, зафиксированную единицами лингвокультуры и языка. Анализируемый образ квалифицируется нами как образ мира, описанный в рамках лингвокультуры языковыми средствами с опорой на доминантные бинарные культурные смыслы. При таком описании образ мирового дерева выступает как модель мира, а эксплицированные в языке основные бинарные противопоставления – как параметры описания. К их числу относятся:

1) характеристики пространства, воплощённые вербальными знаками *загробный мир, в землю, небо, взметнуться, устремиться, верх и низ* и др. Например: «Корни Мирового Древа омывают воды *загробного мира*, его ствол, взметнувшийся в *небо*, обвивает Змея – символ движущейся по спирали энергии земли, а крона пронзает космическое пространство» (О. В. Вовк); «Поскольку оно (дерево – *Ю. Д.*) уходит в *землю*, а его ветви *устремлены к небу*, оно, как и сам человек, является отражением “сущности двух миров” и посредником между “*верхом и низом*”» (Г. Бидерманн);

2) признаки, фиксирующие координаты и цветовые схемы, реализуются лексическими единицами *стороны света, цвет, цветное дерево, из пупа вселенной (на пупе земном)* и т.п. Ср.: «Чаще всего дерево (мировое – *Ю. Д.*) изображалась с восемью ветвями, *по четыре* с каждой *стороны*. Имело оно и *четыре главных цвета: красный, чёрный, белый, синий*» (Г. С. Белякова); «Мировое дерево Иггдрасиль у северных германцев, или священное Цейба, или Ячкхе-дерево юкатанских майя, которое растёт в центре мира и служит опорой для слоёв неба, причём в каждой из *четырёх сторон света* используется по одному *цветному дереву* этого вида в качестве угловых столбов небосвода» (Г. Бидерманн). Также в посвящённых мировому дереву исследованиях констатируется его произрастание в центре мира, в райском саду или на священной горе. Эти представления реализуются сочетаниями *центр мира, райский сад (Ирий-сад)* или *камень Алатырь*. Например: «Дерево мировое помещается в сакральном центре мира (центр может дифференцироваться – два мировых дерева, три мировых и т.п.) и занимает вертикальное положение» (С. А. Токарев); «В заговорах Мировое дерево помещается в центре мира, на острове посреди океана («пуповине морской»), где на камне Алатыре стоит «булатный дуб» или священное дерево кипарис, берёза (в частности, перевёрнутая вверх корнями — Майк. ВЗ, №149), яблоня, явор и т. п.» (Н. И. Толстой); «В русском заговоре “*На море, на окяне, на острове Буяне стоит белая берёза вниз ветвями, вверх кореньями*”...» (Г. С. Белякова); «Там (в мифическом саду

Ирие. – Ю.Д.) растёт мировое дерево (наши предки полагали, что это берёза или дуб, а иногда дерево так и называется – Ирий, Вырий), у вершины которого обитали птицедевы и души умерших» (Е. А. Грушко); «На Латынь-горе Сварог разбил Ирийский сад, в котором посадил росток, выросший в священный вяз, связующий своими корнями весь мир и поднявший ветви к самому небу» (В. В. Адамчик);

3) параметры культурно-социального начала, которые представлены дифференциацией мужских и женских деревьев (*бадняк, граница*);

4) признаки отношения к «чужому» и «своему» миру, которые эксплицированы, соответственно, лексическими средствами *по ту сторону облаков, далеко на востоке, солнцева сторона и яшень, вяз, дуб, ель, ствол, крона, ветви, корни* и т.д. Например: «Светлое небесное царство находится *по ту сторону облаков*, а может быть, это тёплая страна, лежащая *далеко на востоке*, у самого моря, – там вечное лето, и это – *солнцева сторона*. Там растёт мировое дерево» (Е. А. Грушко).

Перечисленные параметры выступают основанием отнесения образа мирового дерева к зоне «чужого». Однако объективация его денотатов словоформами, называющими хорошо знакомые деревья (например, словом *дуб*), свидетельствует об включении образа мирового дерева в зону «своего». Известна модель мира, описанная А. Гура, согласно которой земная твердь покоится на воде, вода, в свою очередь, – на камне, а последний расположен на четырёх китах. Для китов «точкой опоры» выступает огненная река, источником которой является вселенский огонь. Он горит на железном дубе, посаженном одним из самых первых с опорой на Божью силу.

В основу образа мира ложатся уже приведённые параметры и сумма рефлексивных знаний. Вместе они рассматриваются нами как целостное представление о мире, реализованное в конкретном чувственно постигаемом образе.

В разделе II.2. «Образ мирового дерева сквозь призму языкового опыта С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина» описаны объективированные

вербальными знаками когнитивные параметры образа мирового дерева, зафиксированные в языке поэзии С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина.

В художественной картине мира С. Есенина образ мирового дерева эксплицирован сочетаниями *облачное древо, небесный кедр, небесный тополь*, которые объективируют связь мирового дерева с культурным параметром «верх». Данная сема зафиксирована в лексическом значении адъективов *облачный, небесный*. Например: *Под **облачным** **древом** / **Верхом** на луне / **Февральской** метелью / **Ревёшь** ты во мне* (С. Есенин); ***Шумит небесный кедр** / **Через туман и ров,** / **И на долину бед** / **Спадают шишки слов*** (С. Есенин).

В поэтическом языке Н. Клюева анализируемый образ представлен инвариантами *Древо Жизни, древо зла, огненные дуб, огненный баобаб, кипарис, древо песни, Ель Покоя, Дуб Покоя, словесное древо, золотые деревья, туча-ель* и др.. В произведениях Н. Клюева описан ряд параметров мирового дерева:

1) место его произрастания (*щаный сад, светлый град, дремучая Русь*): *Щаный сад весь в гнездах дум грачиных / **Древо зла** лишь призрачно голо* (Н. Клюев); *Заутра дед расскажет мудрый сон / Про **Светлый град,** про **Огненное древо*** (Н. Клюев); *Оселяет **Словесное древо** / Избяную, дремучую Русь!* (Н. Клюев);

2) отождествление с птицедевами (Сирином или Алконостом), обитающими в ветвях мирового дерева и поющими душам умерших: ***Древо песни** бурю разбито* (Н. Клюев); ***Золотые деревья** / **Свелят гроздьями созвучья,** / **Алконостами слова** / **Порассядутся на сучья*** (Н. Клюев);

3) представление о пиршественных столах или тереме, расположенных у мирового дерева (*столы, мёд, неведный*): *Кобылица-душа тянет в луг, где цветы, / **Мята слов, древозвук, купина красоты** / Там, под **Дубом Покоя,** накрыты **столы*** (Н. Клюев); *А оттуль тебе мостовичина / Ко **Маврийскому дубу-дереву,** – / Там **столы** стоят неведные, / **Толокно в меду,** блинник **масленный*** (Н. Клюев).

Образ мирового рождественского дерева актуализирован в поэтическом языке М. Кузмина. Ср.: *Нам Рождество / Приносит прелесть детской ёлки. / По озеру визжат коньки, / А огоньки / На ветках – словно Божьи пчёлки* (М. Кузмин); *Прилетит ли к нашей ёлке / Белокрылый голубок?* (М. Кузмин); *С детства помните Сочельник, / Этот детский день из дней? / Пахнет смолкой свежий ельник / Из незапертых сеней* (М. Кузмин). Анализируемый образ объективирован в примерах лексическими единицами *Рождество*, *Сочельник*, *огоньки на ветках*, *божьи*, *белокрылый голубок*, вербализующими связь новогоднего дерева с небесным миром, а также с традиционным убранство ели. Так, лексемы *Рождество* и *Сочельник* имеют интегральную сему «церковный (христианский) праздник», воплощённую в значениях данных слов. Сочетание *огоньки на ветках* не кодифицировано словарями, его значение выводим из семантики компонентов *огоньки*, т.е. «светящиеся точки, пятна света» (МАС 1986: 587), и *на ветках*, т.е. на «боковых отростках, побегах, идущих от ствола дерева» (МАС 1985: 157). А словосочетание *белый голубок* эксплицирует представление о голубе как посланнике божьем: «Голубь – традиционный христианский символ Святого Духа» (Д. Фоли).

В языковом опыте поэтов начала XX в. – С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина – образ мирового дерева представлен следующими когнитивными признаками: 1) расположение на острове (*Есть остров – Великий Четверг*), в центре мира (*на пупе земном*), в раю или саду (*в хлебном раю, Голубого сада*); 2) связь с Сирином и Алконостом (*запоёт на ели Сирин, Алконостами слова, сиринный пух*); 3) связь с христианством (*Ангел, амини, Спасовый*); 4) хорошо знакомый объект реальности (*дерево, яблони, вишни, кипарис, ель, дуб*) и т.д.

В третьей главе – «Образ дерева как одна из базовых единиц лингвокультуры (на материале поэзии С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина)» – рассмотрено языковое воплощение образа дерева в поэтических текстах носителей русской лингвокультуры – С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина.

Анализ образа дерева как фрагмента «глубинного слоя культурного пространства» (терминосочетание В. В. Красных) изложен в **разделе III.1.** *«Образ дерева как фрагмент биоморфного кода культуры в произведениях русских поэтов начала XX в. – С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина».*

Биоморфный код культуры включает представления этноса о животном и растительном мире, а также «о мире бестиариев, который находится в пограничной зоне» (В. В. Красных), т.е. на пересечении «своего» и «чужого» миров. Этот код тесно связан, в первую очередь, с функционирующими в лингвокультуре стереотипами, эталонами и символами. Например, дерево считается символом динамического роста, жизненной силы. С каждой его разновидностью связана определённая система представлений. Так, дуб в мифологии разных народов выступает священным деревом. В Древней Греции верили, что в шелесте его листьев передавалась воля Громовержца Зевса. В роще на озере Неми произрастал дуб, посвящённый Юпитеру. Дубовый венок был символом власти у итальянских правителей. Дубу поклонялись кельты, связывая это дерево с богом мудрости Белом. Ветви дуба осеняли площадь для суда и веча у древних германцев. Дубобог, или Каши-ма-но-ками, был известен в Древней Японии (Г. Бидерманн).

В Древней Руси дуб считался священным деревом Перуна, бога грома и молнии, и выполнял ряд культовых функций. В приметах славян дуб соотносится с хозяином дома, а в одном из главных обрядов календарного цикла у южных славян он использовался в качестве бадняка. В ряде легенд и апокрифов рассказывалось о причинах почитания дуба и отнесения его к священным деревьям. Например, в болгарской легенде говорится о том, что дубовая роща укрыла Бога, спасавшегося от Чумы. В благодарность Бог сделал так, чтобы листья дуба опадали лишь поздней осенью. В русской легенде рассказывалось о том, что Иуда хотел повеситься на ветвях дуба, однако дерево преклонилось по повелению Бога и было спасено от позора. В Средневековой Польше существовал обычай сажать дубы в память о важных для народа событиях. Кроме того, это дерево считалось местом обитания

мифологических персонажей, т.е. находилось между «своим» и «чужим» мирами. Существовало предание об оброчном дубе, росшем в окрестностях Кратова, под сенью которого людям являлась нечистая сила в облике животных (Н. И. Толстой).

В русской лингвокультуре, как и во многих других, дуб является символом мощи, крепкости, мудрости и долголетия (О. В. Вовк). Эти представления частично отображены в значении словоформы *дуб*: «крупное лиственное дерево с *крепкой древесиной* (выделено нами – Ю. Д.) и плодами-желудями» (С. И. Ожегов). Представления о крепкости, мощи и долголетию дуба эксплицированы и в языке поэзии С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина. Например, в тексте *Видят немцы – задрожали дубы столетние* (С. Есенин) композит *столетние* определяется как «просуществовавший сто лет» (С. И. Ожегов). В его значении зафиксированы указание на истекший период временной оси дуба и представления о долголетию этого дерева.

В другом примере *Да осилит дуб душегуб-топор* (Н. Клюев) представления о крепкости и мощи дерева объективируют как словоформа *дуб*, в значении которой он зафиксирован, так и глагол *осилить*. В его значении воплощена сема «одолеть». Следовательно, в рассматриваемом тексте крепкость древесины дуба противопоставляется крепкости материала, из которого произведён топор. Отметим, что в данном предложении выражается также побудительность и волеизлияние говорящего при помощи препозитивной частицы *да*, которая употребляется с глаголами настоящего и будущего времени 3-го лица в значении «приказания или желательности чего-нибудь» (В. В. Виноградов). Таким образом выражается положительное отношение адресанта к дубу, а также эксплицируется закреплённое в русской лингвокультуре отрицательное отношение к уничтожению дуба.

Наконец, в тексте *Под толстым дубом мы вдвоём стояли* (М. Кузмин) представления о крепкости дуба выражены при помощи словоформы *толстый*, т.е. «большой, значительный в объёме, охвате, поперечнике» (С. А. Кузнецов). Такое описание дерева одно из свидетельств крепкости его

древесины, поскольку большой охват является имплицитным указанием на возраст растения, а также его способность оказывать противодействие природным стихийным явлениям (например, сильному ветру или буре). Соответственно, адъектив *толстый* можем рассматривать как экспликацию символического значения мощи дуба, основанную на семеме «большой в поперечнике» (С. А. Кузнецов) и вхождении адъектива в синонимический ряд словоформы *мощный* (З. Е. Александрова).

Итак, образ дуба в русской лингвокультуре имеет положительные коннотации. В языке русской поэзии XX в. – С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина – отображена система представлений о символических функциях дуба, его эталонных качествах. К их числу относим 1) систему запретов на нанесение вреда дереву; 2) принадлежность к пограничному локусу; 3) выполнение ключевой роли в календарно-обрядовом цикле.

Как фрагмент биоморфного кода образ дерева может быть также описан через три базовые группы признаков:

а) элементы морфологии дерева. Данная группа объективируется вербальными знаками *сук, ветка, почки, корни, цветок (цветь)* и др. Например: *Коль гореть, так уж гореть сгорая, / И недаром в липовую цветь / Вынул я кольцо у попугая* (С. Есенин); *Серый камень, сук опалый / Залазурились как день* (Н. Клюев); *Об остовы корней подземных вековые / Усталая нога лениво задевает* (М. Кузмин); *Чтоб предо мной мелькнула беглой тенью, / Как на воде, меж веток бледный свет...* (М. Кузмин); *О, первых почек клейкий дух!* (М. Кузмин);

б) разновидности дерева. Эту группу эксплицируют лексемы *берёза, верба, вишня, вяз, дуб, ель (ёлка), ива, калина, кедр, клён, липа, ольха, осина, ракита, рябина, сосна, тополь, черёмуха, яблоня* и т.д., зафиксированные в поэтическом языке С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина;

в) параметры лесного массива. Данная группа представлена в языке лексическими единицами *лес, сад, дубрава, чаща, роща* и т.п., в значении которых воплощена интегративная сема «совокупность деревьев». Например:

Хвойной позолотой / Вззвенивает лес (С. Есенин); *А где-то росно дышит / Черёмуховый сад* (Н. Клюев); *Дремотный дух навей, дубравы кров дубовый* (М. Кузмин); *Милые берёзовые чащи!* (С. Есенин); *Я люблю остожья, грай сорочий, / Близь и дали, рощу и ручей* (Н. Клюев); *Как таинственный шум / Тенистых роц священных* (М. Кузмин).

Следовательно, анализ образа дерева как фрагмента биоморфоного кода культуры позволяет выявить его когнитивные признаки, зафиксированные в языковом опыте этноса и поэтических текстах С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина, а также описать взаимосвязь рассматриваемого образа с системой культурных ценностей и эталонов.

В разделе III.2. «Языковое воплощение образа дерева в русском лингвокультурном пространстве, представленном текстами С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина» описаны основные когнитивные характеристики образа дерева, зафиксированные в языковом опыте носителей русской лингвокультуры – С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина.

Под языковым воплощением образа мы понимаем вербализованное, преимущественно зрительное, восприятие реалий онтологического мира, фиксирующее цвет, свет, форму, объём, положение в пространстве воспринимаемого феномена и иные когнитивные параметры. В языке поэзии С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина отображены следующие когнитивные характеристики образа дерева:

а) зрительные признаки цвета объективированы колоративами *алый, белый, жёлтый, зелёный*: *Стоголовые Дарьи, Демьяны / Узрят Жизни алое дерево: / На листьях роса – океаны, / И дупло – преисподнее чрево* (Н. Клюев); *Скоро белое дерево сронит / Головы моей жёлтый лист* (С. Есенин); *Люблю, когда на деревьях / Огонь зелёный шевелится* (С. Есенин);

б) оттеночные признаки воплощены формой сравнительной степени адъектива *тёмный*: *Уж в августе темнее ночи, / А под деревьями ещё темнее* (М. Кузмин);

в) признаки положения в пространстве эксплицированы предложно-падежными конструкциями с определительным значением «отнесённость к месту» (В. В. Виноградов) *при дороге, по дороге*, а также лексемой *дорога* со значением «место для прохода, проезда» (МАС 1985: 432): *Я хотел бы стоять, как дерево, / При дороге на одной ноге* (С. Есенин); *Конь лавку задел, / И дерево стало дорогой, / Путём меж алмазных полей* (Н. Клюев); *Что путь по широкой дороге / Между деревьев, мимо мельниц, / Бывших когда-то моими* (М. Кузмин);

г) признаки живого существа выражены вербальными знаками *ты* *показалась, древесными бёдрами, трясут подолом, шепчут, в раздумье, думают думы: Показалась ты той березкой, / Что стоит под родимым окном* (С. Есенин); *Так и хочется руки сомкнуть / Над древесными бедрами ив* (С. Есенин); *Только ивы над красным бугром / Обветшалым трясут подолом* (С. Есенин); *Ивы шепчут: «Сегодня с красою / Поменялся кольцом Солнопек»* (С. Есенин); *Спит он, а ивы над ним наклонились, / Свесив ветви кругом, / Точно в раздумье они погрузились, / Думают думы о нем* (С. Есенин).

Описание образа дерева в текстах С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина опирается на выявленные нами базовые метафорические модели биоморфного культурного кода:

а) «вещество → дерево». В значении лексических единиц *пурпур, золото, позолота, смарагды, медь* воплощена сема «вещество», т.е. «то, из чего состоит физическое тело» (МАС). В примерах *Облетает под ржанье бурь / Черенов златохвойный сад* (С. Есенин); *Осыпается роц позолота, / В бледном воздухе ладана гарь* (Н. Клюев); *Уже в дубраве листопад / Намёл смарагдов, меди груды...* (Н. Клюев); *Мальчик, выбрав хворостину, / Пурпур ягод наземь бросит...* (М. Кузмин) они объективируют область источника. Область цели эксплицирована лексемами *сад, роца, дубрава, ягода*, в значении которых зафиксирована сема «дерево/растение»;

б) «явление природы → растение». Например: *Листьями звёзды льются / В реки на наших полях* (С. Есенин); *Минет пора обмолота, / Пуща развихрит листы* (Н. Клюев); *И луч бежит в переполохе, / Ныряет в хвои, в зыбь ветвей...* (Н. Клюев); *Солнце, месяц тут померкнут вдруг, / Звезды с неба спадут, как листвие* (М. Кузмин). Вербальные знаки *звёзды*, *пуща*, *луч* объективируют область источника – явление природы: «Звезда – небесное тело, состоящее из раскалённых газов (плазмы), по своей природе сходное с Солнцем и представляющееся взору человека на ночном небе светящейся точкой» (МАС); «Пуща – густой, труднопроходимый лес, чаща» (МАС); «Луч – узкая полоса света, исходящая от какого-либо источника света, светящегося предмета» (МАС). Словоформы *листья* (*листвие*), *хвои*, *ветви* являются указанием на область цели – растение, поскольку в их значении воплощена сема «часть дерева». Глаголы *льются*, *развихрит*, *ныряет*, *спадут* объективируют представления о направлении движения. Ср.: «Литься – течь непрерывной струёй (струями)» (МАС); «Развихрить – размотать, пустить на ветер» (В. И. Даль); «Нырять – погружаться в воду с головой; исчезать из виду, быстро войдя, въехав куда-либо, скрывшись среди кого-либо, чего-либо» (МАС); «Спадать – несов. к спасть» (МАС). Данные лексемы служат основанием метафорического отождествления;

в) «человек → дерево». Например: *Здравствуй, мать голубая осина! / Скоро месяци, купаясь в снегу, / Сядет в редкие кудри сына* (С. Есенин); *В багряных шугаях осины / Умильной причастниц-старух* (Н. Клюев); *Утомилась осина вязать бахрому* (Н. Клюев); *Как кручинная кручинушка, / Та пугливая осинушка, / Что шумит-поёт по осени / Песню жалкую свирельную, / Ронит листья-слёзы жёлтые / На могилу безымянную* (Н. Клюев). В приведённых примерах область источника эксплицируется как отдельной словоформой (*мать*, *пугливая*, *в шугаях*), так и целой синтаксической конструкцией (*утомилась вязать, как кручинная кручинушка, шумит-поёт песню, ронит листья-слёзы*), а область цели воплощена лексемой *осина* (*осинушка*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования нами были сделаны следующие выводы:

1. Образ относится к категориям ментального мира человека. Он сложно организован и опирается на ощущения, а также содержит характеристики познаваемых объектов реальной действительности, отличается схематичностью и отсутствием детализации. Формирование образа происходит на довербальном этапе. Познание окружающей действительности начинается с восприятий и ощущений, доступных человеку посредством сенсорной системы. Когда данные о познаваемом онтологическом объекте накапливаются в достаточной степени, возникает образ, который определяем как вербализованное восприятие предметного мира, фиксирующее фактуру, объём, пространственное положение познаваемого предмета. При включении в речемыслительные процессы человека он становится языковым образом, который принадлежит языковому сознанию.

2. Образ выступает одним из первичных источников информации о мире, социуме и о человеке. Образ является смысловым центром универсально-предметного кода, по которому осуществляется семиотическое преобразование предмета познания. Образ фиксирует и аккумулирует признаки объекта онтологического мира, позволяет составить целостное представление о познаваемом феномене. Кроме того, образу присуща функция эталона: он выступает критерием для идентификации и последующего отнесения объектов к определённой категории. Как знак культуры образ транслирует совокупность основных признаков объекта, что позволяет отнести его к числу базовых единиц лингвокультуры.

3. Образ мирового дерева содержит когнитивные признаки формы и расположения в пространстве, преломлённые через национально-культурное языковое сознание С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина. В поэтических текстах указанных авторов рассматриваемый образ дополняется признаками

конкретной разновидности дерева, например, дуба, берёзы, яблони и т.п., что, в свою очередь, свидетельствует о среде и условиях проживания людей при фиксации информации языковой картиной мира.

4. Образ дерева представлен обширным кругом средств воплощения: одни способны к прямой его экспликации (базовая лексема *дерево* и её варианты *берёза, клён, дуб, вяз* и др.), другие – к метонимической – через его части (*ветви, крона, корни, листья* и под.), действия, состояния (*расти, отцвести, нагнуться, опрокинуться, стоять* и др.), действия, производимые кем-либо в отношении его (*обнять, приветить* и др.) и т.д.

5. В поэтических текстах носителей русской лингвокультуры С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина отображена система представлений о символических функциях дерева, его эталонных качествах, культурных смыслах и коннотациях, связанных с ним.

Как фрагмент биоморфного кода образ дерева может быть охарактеризован через три базовых группы параметров: морфологические признаки дерева (объективированы лексемами *корень, листва, ягоды, плоды, ветви, дупло* и т.д.), виды дерева (воплощены вербальными знаками *берёза, верба, вишня, вяз, дуб, ель (ёлка), ива, калина, кедр, клён, липа, ольха, осина, ракита, рябина, сосна, тополь, черёмуха, яблоня* и т.д.) и параметры растительного массива (*лес, сад, дубрава, чаща, роща* и т.п.).

Образ дерева в языковом сознании носителей русской лингвокультуры С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина репрезентируется как универсальными (визуальные параметры идентификации дерева, его пространственные характеристики и т.п.), так и этноспецифичными признаками (описание дерева как одушевлённого существа, символа родного края, воплощения мировидения этноса), реализуемыми посредством базовых метафорических моделей «вещество → дерево», «артефакт → дерево», «явление природы → дерево», «человек → дерево».

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в научных изданиях, рекомендованных ВАК МОН РФ:

1. Дмитриева, Ю. Л. Образ мирового дерева сквозь призму русской лингвокультуры / Ю. Л. Дмитриева, И. А. Герасименко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». – М.: Изд-во РУДН, 2015. – №4. – С. 16 – 22 (в соавторстве) (0,55 п.л.).

Публикации в научных изданиях, рекомендованных ВАК МОН ДНР:

2. Дмитриева, Ю. Л. Краткая историография лингвокультурного понятия «картина мира» // Восточнославянская филология: сб. науч. тр. / ОО ВПО «Горловский ин-т иностр. языков»; Редкол.: С.А. Кочетова и др. – Вып. 2(28). Языкознание. – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2016. – С. 248 – 254 (0,32 п.л.).
3. Дмитриева, Ю. Л. Соотношение понятий «картина мира», «образ мира» и «модель мира» // Восточнославянская филология. – Языкознание. Вып. 3(29). / ОО ВПО «Горловский ин.-т иностранных языков». Редкол.: С.А. Кочетова и др. – Горловка: Издательство ОО ВПО «ГИИЯ», 2016. – С. 192 – 202 (0,62 п.л.).
4. Дмитриева, Ю. Л. Образно-ассоциативный компонент концепта ‘ВЕРБА’ / Ю. Л. Дмитриева // Східнослов’янська філологія. – Мовознавство. Вип. 25. / Горлівський ін.-т іноземних мов; Донецький нац. ун-т. Редкол.: С.О. Кочетова та інші. – Горлівка: Видавництво ГІМ ДВНЗ «ДДПУ», 2013. – С. 89 – 96 (0,45 п.л.).

Публикации в прочих научных изданиях:

5. Дмитриева, Ю.Л. Образно-ассоциативный компонент концепту ‘ДЕРЕВО’ / Ю.Л. Дмитриева // Вісник студентського наукового товариства : Зб. наук. пр. : – Горлівка : Вид-во ГІМ ДВНЗ «ДДПУ», 2013. – Вип. 36, ч. 1. : Мовознавство. — С. 104 – 108 (0,21 п.л.).

6. Дмитриева, Ю. Л. Образно-ассоциативный компонент концепта 'БЕРЕЗА' (на материале произведений С. Есенина) / Ю. Л. Дмитриева // Лингвистический вестник: сб. науч. тр.; [науч. ред. И. А. Герасименко]. – К.: Издательский дом Дмитрия Бураго, 2014. – Вып. 1. – С. 64 – 69 (0,51 п.л.).
7. Дмитриева, Ю. Л. Понятийный и образный компоненты концепта 'МИРОВОЕ ДЕРЕВО' / Ю. Л. Дмитриева // Сучасні лінгвістичні парадигми : Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції «Сучасні лінгвістичні парадигми (19 березня 2014 р.). – Горлівка : Видавництво ПП «Колегія». – С. 100 – 104 (0,20п.л.).
8. Дмитриева, Ю. Л. Образный компонент концепта 'МИРОВОЕ ДЕРЕВО' / Ю. Л. Дмитриева // Актуальные вопросы русской филологии: теория, методика, перевод: Материалы Международной научной конференции. – 10 – 11 апреля 2014 г., КНЛУ, г. Киев: сб. материалов / Редкол. Брицын В. М., Матвиенко О. В., Серякова И. И. и др.; Отв. ред. Синица И. А. – К.: Изд. центр КНЛУ, 2014. – С. 55 – 56 (0,14 п.л.).
9. Дмитриева, Ю. Л. Содержательные формы концепта 'МИРОВОЕ ДЕРЕВО' в русской лингвокультуре / Ю. Л. Дмитриева // Лингвокультурные феномены в коммуникативном пространстве полиэтнического региона: Материалы I Международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 5–7 ноября 2014 года) / Под общ. ред. Е.А. Жуковой, И.В. Ковтуненко, Е.В. Маслаковой, О.М. Холомеенко. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2014. – С. 132 – 135 (0,48 п.л.).
10. Дмитриева, Ю. Л. Содержательные формы концепта 'МИРОВОЕ ДЕРЕВО' / Ю. Л. Дмитриева // Вісник наукового студентського товариства Горлівського інституту іноземних мов: зб. наук. пр. – Горлівка: Вид-во ГІМ ДВНЗ «ДДПУ», 2014 – Вип. 40, ч. 1: Мовознавство. – С. 84 – 88 (0,48 п.л.).
11. Дмитриева, Ю. Л. Термин «образ» сквозь призму современных подходов к языку / Ю. Л. Дмитриева // Материалы XVI Международной конференции молодых ученых «Современные исследования языка и литературы» (25 марта

2016 г.) / [Под ред. О. Л. Бессоновой]. – Донецк : ДонНУ, 2016. — С. 30 – 33 (0,21 п.л.).

12. Дмитриева, Ю. Л. Языковое воплощение образа дерева (на материале произведений С. Есенина, М. Кузмина, Н. Клюева) // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: Сборник статей XVI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием. РУДН, 22 апреля 2016 года. – М.: Изд-во РУДН, 2016. – С. 129 – 132 (0,24 п.л.).
13. Дмитриева, Ю. Л. Образ как фрагмент отображения онтологического мира // Русский язык в поликультурном мире: X Международная научно-практическая конференция (8-11 июня 2016 г.): сб. науч. статей. В 2-х т. / отв. ред. Е. Я. Титаренко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. – Т.1. – С. 381 – 385 (0,23 п.л.).

АННОТАЦИИ

Дмитриева Ю. Л. Образ дерева в русской лингвокультуре (на материале произведений С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина). – Рукопись. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык. – ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», Горловка, 2017.

Данное исследование посвящено лингвокультурологическому анализу образа дерева в поэтических текстах С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина. Объективируемый языком образ дерева рассматривается как единица лингвокультуры, связанная с процессами восприятия и категоризации предметного мира. Предметом исследования являются языковые единицы, эксплицирующие национально-культурные особенности образа дерева в языке поэзии С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина. Образ выступает одним из первичных источников информации о мире, социуме и о человеке. Образ фиксирует и аккумулирует признаки объекта онтологического мира, позволяет составить целостное представление о познаваемом феномене. Как

знак культуры образ транслирует совокупность основных признаков объекта, что позволяет отнести его к числу базовых единиц лингвокультуры. Образ мирового дерева содержит когнитивные признаки формы и расположения в пространстве, преломлённые через национально-культурное языковое сознание С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина. Установлено, что в поэтических текстах носителей русской лингвокультуры С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина биоморфный код культуры реализуется через описание дерева при помощи метафорических моделей «вещество → растение», «природное явление → растение», «растение → человек», «живое существо → растение», «растение → артефакт». Как фрагмент биоморфного кода образ дерева может быть охарактеризован через три базовых группы параметров: морфологические признаки дерева, виды дерева и параметры растительного массива.

Ключевые слова: язык, культура, лингвокультура, образ, биоморфный код культуры, образный ландшафт, модальность восприятия, признаки образа.

Dmutrieva J. L. Image of the tree in the Russian lingvo-culture (for poetic texts by S. Esenin, N. Kluev and M. Kusmin. – The manuscript.

Thesis for a Candidate Degree in Philology: Speciality 10.02.01 – Russian language. – Gorlovka Institute of Foreign Languages, Gorlovka, 2017.

This research is devoted by the lingvo-cultural analysis of the image of the tree in the poetic texts by S. Esenin, N. Kluev and M. Kusmin. Verbal image of the tree is considered as an unit of lingvo-cultura, which is concerned with perceptual process and categorization of the reality. The subject of the study are units of language, which are represented cultural identity of the image of the tree in the poems by S. Esenin, N. Kluev and M. Kusmin. Image is one of primary resources of the information about the world, society and human. Image also fixes and accumulates all of features of the ontological world object, permits to compose some complete idea about cognizable phenomenon. As a sign of the culture image

transmits whole dominant features some object. This is one of the reasons to refer image for basic units of the lingvo-culture. The image of the world tree contains cognitive signs of form and location in space, refracted through the national and cultural linguistic consciousness of S. Esenin, N. Kluev and M. Kusmin. It is established that in the poetic texts of the carriers of Russian linguistic culture S. Esenin, N. Kluev and M. Kusmin the biomorphic culture code is realized through the description of the tree with the help of the metaphorical models «substance → plant», «natural phenomenon → plant», «plant → man», «living being → plant», «plant → artifact». As a fragment of the biomorphic code, the image of a tree can be characterized through three basic groups of parameters: morphological characteristics of a tree, tree species and parameters of a plant massif.

Keywords: language, culture, lingvo-culture, image, biomorph code of the culture, imaginative landscape, features of image, modality of perception.